

УДК 339.562, 339.564

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН МИРА И ЕГО ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

© 2022 В.К. Фальцман*

Доктор экономических наук

*Институт прикладных экономических исследований РАНХ и ГС при Президенте РФ,
119571, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 82.*

**E-mail: m975032@gmail.com*

Поступила в редакцию 18.10.2021

После доработки 06.11.2021

Принята к публикации 21.12.2021

Аннотация. Глубокое экономическое отставание развивающихся стран способствует распространению новых глобальных угроз в рамках мирового сообщества. Ограниченные экономические возможности развивающихся стран при проведении вакцинации и санитарно-эпидемических мер создают предпосылки для возврата волн пандемии в страны развитого мира. Относительная бедность многих развивающихся стран тормозит распространение возобновляемых источников энергии взамен угля, ограничивая меры по сохранению климата планеты. Неравномерность экономического развития стран является важнейшим фактором потоков иммигрантов в страны Европы и США. Международное соглашение по контролю и регулированию численности населения могло бы способствовать преодолению неравномерности развития стран мира, угроз пандемий, изменений климата, несанкционированной аннексии жизненного пространства иммигрантами из Африки, Азии, Южной и Центральной Америки.

Ключевые слова: неравномерность экономического развития, пандемия, изменение климата, несанкционированная иммиграция, наднациональное соглашение о росте населения, новый миропорядок.

DOI: 10.31857/S0201708322010090

Проблемы неравномерности развития стран мира исследовались в ряде научных трудов, среди которых видное место занимают фундаментальные публикации лауреата Нобелевской премии Гуннара Мюрдала [Myrdal, 1975].

Возникновению большого числа развивающихся стран мировое сообщество обязано непрогнозируемым результатам Второй мировой войны: образованию большого количества независимых государств на базе бывших колоний Велико-

британии, Франции и некоторых других стран. По сравнению с бывшими метрополиями вновь образованные государства отличались крайней бедностью. Особой нищетой характеризуются слабо развитые страны, по терминологии ООН.

Дальнейшему экономическому отставанию развивающихся стран способствовал демографический взрыв, который произошел в этих странах в послевоенный период. Если развитые страны в период 1950–2020 гг. шли по пути планирования численности семьи, ограничивая масштабы деторождения и естественного прироста населения, то в отличие от этого развивающиеся страны, особенно слабо развитые, резко увеличили рождаемость. В итоге за 70 лет (1950–2020 гг.) численность населения Земли выросла более чем в три раза. Это был гигантский скачок антропогенной нагрузки на экологию планеты. Если за всю многовековую предшествующую историю человечества его численность достигла в 1950 г. 2,5 млрд чел., то всего за 70 послевоенных лет она вышла на уровень примерно в 7,8 млрд чел.

Колоссальный рост населения происходил на территории развивающихся стран. Для развитых стран – это расширение внешних рынков труда и сбыта. Поэтому мировое сообщество не ставило серьезных барьеров для дальнейшего разрастания антропогенной нагрузки. Проблемы пределов роста изучались в чисто теоретическом плане, например, в трудах ученых Римского клуба [Медоуз, Медоуз, Рандерс, Беренс, 1991]. Даже такой неолиберальный футуролог, как Харари, рассматривая 21 угрозу для будущего, деликатно обходит вопрос об угрозе высокой рождаемости в странах развивающегося мира [Харари, 2019]. Рыночная экономика в скрытой форме даже поощряла демографический взрыв, утешая мировую общественность будущей возможностью самопроизвольного ограничения антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Так было до тех пор, пока в начале XXI века во всем мире не разразилась пандемия, ошутимо изменился климат, а несанкционированные массы иммигрантов устремились в страны Европы, а затем и в США. В борьбе с этими глобальными угрозами человечество встретилось с препятствиями, вызванными отставанием в экономическом развитии большого числа стран.

Природа явлений пандемии, потепления климата и несанкционированной миграции принципиально различна. Поэтому специфичны меры борьбы с ними. Но все три угрозы объединяет их зависимость от роста численности населения Земли и глобальный характер мер, необходимых для борьбы с ними.

Невозможно победить пандемию в одной отдельно взятой стране либо в группе развитых стран, например, в Европе, в то время как она продолжает свирепствовать в остальном мире. В этих условиях пандемия возвратится в развитые страны с помощью мирохозяйственных, туристических и других международных связей. Невозможно повлиять на потепление климата в том случае, когда европейские страны предпринимают героические усилия по свертыванию углеродистой энергетики, а некоторые развивающиеся страны будут вводить новые электростанции на угле. По закону сообщающихся сосудов последствия демографического взрыва в развивающемся мире неизбежно вызывают приток бедноты в развитые страны.

Выиграв в уровне экономического развития у своих бывших колоний, высоко развитые европейские страны находятся не в лучших условиях с позиций пандемии

и глобального потепления. По отношению к угрозам несанкционированной миграции – даже в худшей ситуации. Экономическая неравномерность имеет многочисленные частные проявления, например, в виде нехватки вакцин, их дороговизны, ограниченности услуг здравоохранения при проведении вакцинации, ограниченной доступности новых технологий, сохраняющих климат.

Неравномерность экономического развития стран мира

Неравномерность развития была оценена в 180 странах мира [Фальцман, 2021]. В качестве индикатора уровня экономического развития примем (с рядом известных оговорок, касающихся несовершенства этого измерителя) показатель ВВП (ППС) на душу населения (таблица 1). Этот показатель характеризует различия возможностей стран в борьбе с глобальными угрозами.

Таблица 1

Неравномерность экономического развития стран мира

	Развитые страны	Развивающиеся страны	Слабо развитые страны
Диапазон изменения душевого ВВП(ППС), тыс. долл. на 1 жителя	29-130	5-28	0,7-4,9
Число стран	50	80	50
Среднее по группе значение душевого ВВП(ППС)	50,1	14,3	2,8
Прирост населения, человек на 1000 жителей	3,3	10,7	22,6

Рассчитано автором по данным [https : gtmarket. ru/ratings/world-population;](https://gtmarket.ru/ratings/world-population;)
[https://\(nonews.co\)/directory/lists/countries/gdp-temp](https://(nonews.co)/directory/lists/countries/gdp-temp)

Из приведенных в таблице 1 данных следует вывод о колоссальной неравномерности экономического развития стран мира. Амплитуда колебания численного значения показателя ВВП (ППС), приходящегося на одного жителя страны, изменяется по странам мира в пределах от менее чем 1 тысячи долл., до 130 тысяч долларов. К группе из 50 слабо развитых стран отнесены страны, ВВП (ППС) которых находится в интервале от 0,7 до 4,9 тысяч долл. в год на одного жителя. В 80 развивающихся странах значение показателя благосостояния на порядок больше и составляет 5–28 тыс. долл. Диапазон изменения этого показателя в 50 развитых странах мира находится в интервале от 29 тыс. долл. в России до 130 тыс. долл. в богатых нефтедобывающих странах Ближнего Востока. В этой группе стран находятся страны Европы.

Среднее значение показателя ВВП (ППС) позволяет рассчитать пропорции распределения мирового благосостояния по трем рассматриваемым группам стран.

Если принять за единицу среднее значение душевого ВВП по группе слаборазвитых стран, то среднее благосостояние развивающихся стран может быть оценено числом 5, а для развитых стран – числом 18. Значит, мировой среднедушевой ВВП делится в пропорции 1:5:18.

Характерно, что неравномерность экономического развития повторяет неравномерность прироста населения, но в обратной пропорции. Если принять за единицу средний прирост населения в развитых странах, где он наименьший, то в развитых странах он оценивается числом 3, а в слабо развитых странах – числом 7. Пропорция в росте населения составляет между группами стран 1:3:7.

Сравнивая эти две пропорции, приходишь к выводу, что ускоренный рост численности населения за счет рождаемости оказывает существенное влияние на отставание слабо развитых и развивающихся стран от стран развитых.

Влияние неравномерности развития стран на пандемию

На распространение пандемии оказывает влияние состояние биологических исследований, уровень фармацевтической промышленности и услуг здравоохранения, цифровизации быта, позволяющей исполнить санитарно-гигиенические предписания медиков. Неравномерность стран в этих сферах оказалась еще более значительной, чем в их экономическом развитии в целом. Несомненную роль играет уровень подготовленности населения разных стран к консолидированному выполнению комплекса мер борьбы с пандемией.

В борьбе с пандемией мировая, в том числе отечественная медико-биологическая наука, проявила высокую мобилизационную готовность. Современный уровень мирового здравоохранения располагает большим количеством знаний и средств борьбы с вирусными инфекциями.

В России процедура конструирования вакцины «Спутник V», включая клинические испытания, по данным академика А. Гинзбурга¹, заняла 5 месяцев. Лидерству способствовало наличие научных заделов, связанных с созданием вакцины против вируса Эбола и MERS-CoV – ближайшего родственника COVID-19.

Высокую оперативность реакции мирового сообщества в борьбе с пандемией демонстрируют факты из хроники действий ВОЗ². Первое известие о «вирусной пневмонии» в г. Ухань были получены 31.12.2019. Через месяц (30.01.2020.) ВОЗ делает заключение о соответствии инфекционной вспышки критериям пандемии. На первом совещании Группы кризисного управления ООН (11.02.2020.) заболеванью, вызванному новым коронавирусом, присвоено название COVID-19. Всего через полгода в базе данных ВОЗ были зарегистрированы 52 перспективные вакцины против COVID-19. Еще 162 вакцины проходили клинические испытания.

В настоящее время человеческое сообщество располагает большими материальными средствами для борьбы с пандемией. МВФ подсчитал: на борьбу с панде-

¹ Аргументы и факты № 39, 2021, с. 3.

² Хронология действий ВОЗ по борьбе с COVID-19. URL: <https://www.who.int/ru/news/29-06-2020> (дата обращения: 06.10.2021)

мией по всему миру предполагается выделить около 16 трлн долл. Для сравнения: военные расходы мира составляли в 2020 г. 1,83 трлн долл. Значит, на борьбу с коронавирусом и его последствиями уйдет примерно столько же средств, сколько поглощают военные расходы мира за девятилетний период.

Однако масштабы пандемии существенно превышают возможности ее преодоления. Так, к середине 2021 г. в 156 странах мира было введено 726 млн доз вакцин. Вакцинация охватила около 9% от численности населения Земли. Спустя полтора года после объявления пандемии, в беднейших странах мира вакцинация еще не начиналась. Неравномерность процесса вакцинации в странах мира таит в себе скрытую угрозу возобновления повторных волн пандемии, ее повторного возвращения в развитые страны. Поэтому причины неравномерности вакцинации заслуживают пристального изучения.

Израиль при его относительно небольшом населении и при наличии первоклассной медицины сумел одним из первых подавить пандемию. Однако в середине 2021 г. здесь произошла новая вспышка эпидемии, при том что 70% населения было уже вакцинировано. В связи с этим ЕС был вынужден исключить Израиль из списка безопасных стран.

Различия в благосостоянии стран и в уровне их здравоохранения вызвали крайнюю неравномерность в процессе вакцинирования. На 01. 05. 2021. почти половина стран мира не достигла и одного процента привитого населения. Свыше двадцати стран мира к вакцинации не приступала. Наименее привитым является население Африканского континента. Но даже развитые страны мира, располагающие производством собственной вакцины, существенно различаются по уровню вакцинации (таблица 2).

Таблица 2

Уровень вакцинирования от COVID-19 в некоторых развитых странах, достигнутый за первый год пандемии
(% от численности населения)

	Вакцинировано	Полная вакцинация
Израиль	58,46	54,45
Великобритания	49,15	17,71
США	41,69	27,99
Германия	22,58	6,97
Франция	21,16	8,24
Россия	7,75	4,64

Источник: <https://ourworldindata.org/COVID-Vaccinations>. (дата обращения: 26.04.2021)

Из таблицы 2 видно, что различие возможностей борьбы с пандемией наблюдается не только между развивающимися и развитыми странами, но и в среде последних. Различие развитых стран в уровне вакцинации во многом определяет отставание в обеспеченности населения медицинскими услугами. Например, трехкратное отставание России в вакцинации от ведущих стран Европы при наличии лидерства в создании и производстве вакцин, бесспорно, можно объяснить недостаточным развитием медицинских услуг, нехваткой медицинского персонала для вакцинации

большого по численности населения, рассредоточенного на огромных и труднодоступных территориях страны. По темпам вакцинации Россия находится на 65-м месте в мире. Но как тогда можно объяснить отставание в вакцинации Германии и Франции от Израиля? Различием в численности населения?

С первых шагов борьбы с пандемией возникла проблема преодоления патентных ограничений на использование интеллектуальной собственности на средства борьбы с COVID-19. В связи с некоторыми странами разрешили местным производителям воспользоваться известной практикой принудительного лицензирования и копировать лекарства, в том числе вакцины от ковида, без согласия их разработчиков. В условиях нарастания заболеваемости правительство России впервые допустило использование механизма принудительного лицензирования. Поддержка принудительного лицензирования мировой общественностью должна послужить сигналом для фармацевтических компаний мира о недопустимости проведения дискриминационной ценовой политики в условиях мирового бедствия.

По инициативе Индии и ЮАР, на площадке ВТО проводился эксперимент глобального ухода от патентной охраны средств, используемых для лечения COVID-19, особенно вакцин. Комплексные исследования методов принудительного лицензирования были проведены в Таиланде и Малайзии. Они показали несомненную пользу метода принудительного лицензирования для здравоохранения и при этом не оказали отрицательного воздействия на состояние фармацевтики. США поддержали поставку вакцин COVID-19 без патентной защиты¹. ВОЗ также поддержала эту идею. Чтобы избежать циклического повторения волн пандемии, мировому сообществу предстоит преодолеть неравномерность в вакцинации населения стран мира и обеспечить их равнодоступность к средствам борьбы с COVID-19.

Влияние неравномерности развития стран на сохранение климата

Климат – это ресурс жизнеобеспечения глобального пользования. Поэтому усилившиеся угрозы его изменения, в том числе под прессингом растущей антропогенной нагрузки, потребовали от мирового сообщества чрезвычайных мер по его сохранению. Впервые в истории мировому сообществу удалось объединить усилия 195 стран мира, подписавших Парижское соглашение по климату (2016 г.).

За счет применения новых технологий ключевое положение соглашения предусматривает ограничение на рост средней температуры планеты максимум на два градуса. В период 2050–2100 гг. намечено достигнуть баланса между выбросом парниковых газов и их поглощением морями и лесами. Развитые страны формируют специальный климатический фонд помощи бедным государствам в их борьбе со стихийными бедствиями, вызывающими последующие климатические изменения. Для перехода в режим безуглеродной экономики развивающимся странам выделена помощь в размере 100 млрд долл. в год.

¹ США поддержали поставку вакцин COVID-19. URL: <https://www.Bbc.com/Russian/features-56985699> (дата обращения: 09.05.2021)

Парижское соглашение – важный шаг в решении проблемы сохранения климата. Но проблема изменения климата далека от окончательного решения, поскольку требует непомерно больших затрат. Подсчитано, что для выхода к 2050 г. на нулевой уровень выброса парниковых газов требуется уже к 2035 г. увеличить долю расходов на энергию в глобальном ВВП с 8 до 25%. Но это означало бы, что через 15 лет энергия подорожает на 17%. Поэтому в Парижском соглашении пик эмиссии CO₂ предполагается достигнуть «настолько скоро, насколько это окажется возможным». При этом в соглашении отмечена недостаточность намеченных национальных вкладов в решение проблемы.

В дополнение к Парижскому соглашению многие развитые страны разрабатывают национальные стратегии низко углеродного развития. Такие стратегии приняли 17 стран-членов ЕС. Из них 11 предусматривают нетто-нулевые выбросы парниковых газов (разность между выбросом и поглощением газов). Остальные 8 стран предусматривают сокращение выбросов на 80% и более. Большие задачи в этой области ставит Россия¹.

Повсеместно и многократно откладываемый «на потом» перехода к нетто-нулевым выбросам CO₂ ведет к колоссальному накоплению углекислого газа в атмосфере Земли. Расчеты по модели ИНП РАН показали, что к 2050 г. накопленный объем углекислого газа составит 62 млрд тонн. С учетом национальных стратегий и предполагаемого сокращения нетто-эмиссии парниковых газов до 85% их накопленный объем увеличится до 71 млрд т CO₂ эквивалента.

Центральное место в Парижском соглашении отводится замене ископаемого топлива на возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Между тем переход энергетики на ВИЭ ведет к значительному удорожанию энергии. Поэтому он доступен в первую очередь развитым странам. Между тем наибольший прирост спроса на энергию возникает в развивающихся странах в связи с ростом численности их населения. Но именно страны развивающегося мира располагают минимальными средствами для перехода на ВИЭ.

Поэтому они вынуждены вводить энергетические мощности, работающие на каменном угле. По данным энергетиков, Китай, Индия и ряд других стран планируют строительство 450 новых угольных электростанций. При этом если Европа отключит все свои угольные электростанции, а развивающиеся страны введут свои новые мощности на угле, то в атмосферу будет поступать еще больше углекислого газа, чем ранее².

Повышение средней температуры земной атмосферы на два градуса, как это допускает Парижское соглашение, может привести к затоплению малых островных стран. В связи с этим возник вопрос о дальнейшем сокращении выбросов парниковых газов до 5–6% в год с тем, чтобы к 2050 г. достичь углеродной нейтральности и сократить допустимый предел потепления до полутора градусов. Пандемия с ее многочисленными остановками производства как раз и обеспечила снижение в 2020 г. эмиссии парниковых газов на 5%³.

¹ Эксперт, 20 апреля – 9 мая № 18-19, 2021.

² НГ Энергия. Приложение к «Независимой газете» от 10.09.2019.

³ Эксперт, № 27, 2021, с. 42–45.

В 2019 г. Еврокомиссия опубликовала программный документ «Европейская зеленая сделка», обосновывающий сокращения потребления энергии к 2050 г. на 1/3. Детальный план реализации снижения выбросов углекислого газа к 2030 г. на 55% предусматривает 12 мероприятий, среди которых введение трансграничного углеводородного налога, распространение углеводородных квот на авиацию и морские перевозки, реформирование налогов с целью повышения конкурентоспособности ВИЭ и увеличения их доли с 32 до 40%, запрет к 2035 г. на продажу новых транспортных средств с бензиновыми и дизельными двигателями¹.

В перспективе мировую энергетику, по-видимому, ожидает новая технологическая революция, связанная с использованием водородных технологий. Новая модель мировой энергетики направлена на сохранение атмосферы и климата. Существует несколько технологий производства водорода, различающихся по цене. Самым дешевым является производство водорода из угля. В полтора раза дороже обходится водород, произведенный из природного газа с улавливанием отходящего углекислого газа. По сравнению с производством из угля в три раза дороже обходится производство водорода с помощью электролиза воды в сочетании с ВИЭ².

Водородная энергетика уже вошла в мировую экономику. Например, Росатом разрабатывает ТЭО проекта поставок водорода в Японию. Газпром участвует в проекте строительства трубы в Германию для транспортировки одного миллиона тонн водорода в год. Однако для развивающихся стран перспектива широкомасштабного перехода энергетики на сравнительно дорогие водородные технологии в обозримом будущем неочевидна. Для успешного проведения коллективных мер по сохранению климата мировому сообществу предстоит повысить уровень доступности ВИЭ странам развивающегося мира.

Факторы сближения уровня развития стран

Растущая неравномерность экономического развития стран оказывает прямое воздействие на массовые потоки незаконных иммигрантов в страны Европы и США. Приостановить или даже перекрыть эти потоки за счет усиления охраны границ, строительства стен и иных заграждений, возвращения беженцев в места их первоначального проживания пока не удается.

Прекратить несанкционированный передел жизненного пространства путем мирного его захвата или даже вооруженных конфликтов можно будет тогда, когда уровень жизни в бедных странах приблизится к уровню развитых стран. Для этого нужно, чтобы значение показателя душевого ВВП (ППС) в странах-донорах переселенцев приблизилось бы к уровню стран-реципиентов.

Прирост населения распределяется между континентами планеты крайне неравномерно. Показательна статистика за 55 лет (1950–2005 гг.). На долю Европы пришлось 3,5% прироста населения, Северной Америки – 4,2%, в то время как на

¹ Эксперт, № 31–34, 2021, с. 9.

² Независимая газета, 28.04.2021.

долю Азии – 64,2%, Африки – 17,4%, Центральной и Южной Америки – 10,2%. Не приведет ли такая неравномерность к переделу политической карты мира?

Реальный выход из создавшейся ситуации может быть достигнут за счет контроля и регулирования роста численности населения, прежде всего развивающихся и слабо развитых стран. В сочетании с внешней помощью новая демографическая политика позволит снизить уровень бедности населения в этих странах [Фальцман, 2020].

Чтобы сблизить уровень экономического развития стран, необходимы наднациональный контроль и регулирование численности их населения за счет сокращения показателя рождаемости в развивающемся мире. Развивающиеся страны должны переключиться на планирование семьи, преобладающее в развитых странах. Новая демографическая политика позволит подавить бедность в развивающихся странах и нищету в наименее развитых странах мира.

Если будущие темпы роста населения останутся неизменными, то к концу столетия численность человечества достигла бы 24 млрд человек, что превышает любые самые смелые оценки порога допустимой антропогенной нагрузки.

Впрочем, темпы роста населения имеют тенденцию к сокращению. Если в 1950 г. среднемировой уровень рождаемости составлял 4,7 ребенка на 1000 жителей, то к 2017 г. он понизился до 2,4. По прогнозам группы ученых университета Вашингтон Сизл, к концу столетия показатель рождаемости снизится до 1,7 ребенка на 1000 жителей планеты¹. Это означает, что в мире будет преобладать депопуляция. Прогноз утверждает, что численность населения Земли достигнет своего пика в 2064 г. (9,7 млрд человек), а к 2100 г. она снизится до 8,8 млрд человек. Предполагается, что на демографическом тренде возникнет точка перегиба, когда рост населения сменится его сокращением. Между тем в прошедшее семидесятилетие тренд роста населения происходил эволюционно и монотонно, без точек перегиба. Поэтому в опасной близости от допустимого предела антропогенной нагрузки такой прогноз с резким изломом на тренде настораживает, представляется рискованным. Надежды на самопроизвольный спад рождаемости оставляют вопросы. Мировое сообщество должно взять под контроль демографические процессы.

Ограничивающее регулирование увеличения численности населения, естественно, возможно только за счет рождаемости. В состоянии ли человечество осознанно регулировать такой высоко инерционный показатель, как рождаемость? Сомнения остаются, но положительный опыт демографической политики Китая частично их развеял.

В начале XXI в. мировое сообщество получило в форме COVID-19, изменений климата и несанкционированной миграции когнитивную подсказку о необходимости изменения миропорядка. Глобальный характер проблем пандемий, изменения климата и международной миграции требует создания наднационального органа для борьбы с этими угрозами, способного интегрировать усилия государств на обеспече-

¹ Zeit: демографический взрыв отменяется – население Земли сократится, и это изменит миропорядок. URL: <https://Russian.rt.com/inotv/2020-07-23/Zeit-demograficheskij-vzriv-otmenyaetsya-> (дата обращения: 11.04.2021)

нии безопасности человечества. В качестве такого органа может выступить Фонд ООН по народонаселению (UNFPA). Правовая основа для контроля и регулирования численности населения может быть закреплена в формате Межправительственного соглашения по контролю и регулированию численности населения.

Межправсоглашение по контролю и регулированию численности населения должно разрабатываться всеми государствами-участниками и их объединениями, включая Евросоюз, на принципах инициативы сторон, на условиях добровольности. Оно должно базироваться на научных прогнозах и достоверной информации, использовать механизм международной поддержки. Конечная цель соглашения: с помощью стабилизации и сокращения численности населения мира предотвратить разрастание пандемий, изменений климата и несанкционированной международной миграции.

Каждая участвующая сторона разрабатывает прогнозы и предложения к межправсоглашению, заявки на финансовую и иную внешнюю помощь, а затем составляет отчеты по выполнению всех контрольных пунктов соглашения с оценкой эффективности представленной международной помощи.

Численность населения Земли растет преимущественно за счет развивающихся, в том числе наименее развитых стран Африки, Азии, Центральной и Южной Америки. На эти страны приходится основная доля ответственности за реализацию целей соглашения. При этом развивающиеся страны получают основной бонус от сокращения роста численности населения в виде повышения уровня жизни. Нынешняя относительная бедность многих из этих стран – это не столько следствие их колониального прошлого, сколько результат последующей высокой рождаемости.

Развитые страны заинтересованы в ограничении роста численности населения мира, в ликвидации глобальных угроз человечеству не менее, чем развивающиеся страны. Поэтому они могут войти в состав соглашения в качестве доноров, содействовать его финансированию. Подобно Парижскому соглашению по климату, межправсоглашение по контролю рождаемости и численности населения целесообразно запускать при условии достижения полного консенсуса всех его участников. Однако ратификация соглашения в 190 странах мира – сложный длительный процесс. Поэтому соглашение может вводиться поэтапно. На первом этапе к участию было бы целесообразно привлечь страны, на долю которых приходится около половины ожидаемого прироста населения: Китай, Индию, Нигерию, Пакистан, Конго, Эфиопию, Танзанию, Египет.

* * *

В XXI в. человечество столкнулось с невиданными по своим масштабам угрозами – пандемией COVID-19, изменениями климата, несанкционированной иммиграцией. Для каждой из них разработаны специальные меры борьбы с последствиями. Однако только ограничиться борьбой с последствиями уже возникших угроз нельзя. Нужно упредить и устранить их исходные причины, иначе угрозы сохранятся и повторятся. К числу главных причин возникновения пандемии, изменения климата и незаконной аннексии жизненного пространства мигрантами относится возросшая избыточная, несбалансированная с имеющимися ресурсами численность населения многих развивающихся и слабо развитых стран мира.

Человечество вступает в новую эпоху развития. В заявлении на Всемирном экономическом форуме президент РФ В.В. Путин подчеркнул необходимость нового миропорядка¹. В унисон звучат слова председателя ВЭФ Клауса Шваба о предстоящей «глобальной перезагрузке капитализма» и трансформации мирового порядка. В чем суть нового миропорядка?

Если предшествующая история человечества была направлена на максимизацию экономического роста государств, максимизацию прибыли бизнеса, способствующих неравномерности развития мира, то центральной парадигмой будущего развития, на мой взгляд, может стать выживание популяции *Homo sapiens*, ее глобальная безопасность, равнодоступная как для населения развитых стран, так и для всего человечества. Существующий миропорядок способствует усилению неравномерности развития стран мира. Пандемия и другие глобальные угрозы доказали опасность неравномерности развития мира для судеб человечества.

Мейнстрим нового миропорядка предполагает сближение уровня экономического развития всех стран мира за счет роста благосостояния развивающихся стран. Необходимым условием повышения равномерности экономического благосостояния мира является переход демографической политики развивающихся стран к планированию семьи, общепринятому в последнее время в развитых странах. Переход к новому миропорядку предполагает повышение роли наднациональных институтов, в том числе ООН.

Не приведет ли контроль и ограничение рождаемости в странах мира к их экономическому кризису и отрицательным темпам их экономического роста? Не приведет. Статистические данные подтверждают возможность экономического роста государств даже в условиях депопуляции, когда рождаемость не превышает смертность. Все 27 стран мира с депопуляцией населения (2018 г.) характеризуются положительными темпами роста их экономик. В 9 странах из 27 темпы экономического роста превышают среднемировые три процента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гуннар Мюрдаль (1975) *Проблема равноправия и ее роль в мировом развитии. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков*. Том 5. Всемирное признание: лекции нобелевских лауреатов. Мысль, Москва. 2004. 767 с.

Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й., Беренс В. (1991) *Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба «Проблемы человечества»*. МГУ, Москва, 207 с.

Харари Ю.Н. (2019) *21 урок для XXI века*. Синдбад, Москва. 416 с.

Фальцман В. (2021) Регулирование антропогенной нагрузки на среду обитания. *Мировая экономика и международные отношения*. Том 65, № 4. С. 14–20.

Фальцман В. (2020) Международная помощь беднейшим странам. *Мировая экономика и международные отношения*. Том 64, № 8. С. 56–62.

¹ Независимая газета, 28 января 2021 г., с. 4.

Uneven Economic Development and Its Global Consequences

V.K. Faltsman*

Doctor of Science (Economics)

*Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (RANEPA).*

82, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119571.

**E-mail: m975032@gmail.com (rus); azouev7777@aol.com (eng)*

Abstract. The deep economic lag of developing countries contributes to the spread of new global threats to the world community, namely, pandemics, climate change, the takeover of Europe and North America by flows of refugees from Africa, Asia, South and Central America. The limited economic opportunities of developing countries for vaccination and adoption of sanitary and epidemiological measures create the preconditions for the return of pandemic waves to the countries of the developed world. In addition, the relative poverty of many developing countries inhibits the substitution of coal with renewable sources of energy, limiting possibilities to preserve the planet's climate. The uneven economic development of countries is the most important driver of increasing migrant flows to Europe and the United States. The article substantiates the effectiveness of a number of additional measures to bring the level of economic development of the countries of the developing world closer to developed countries. Some elements of the concept of the future world order are proposed. The high uncertainty of the future evolution of the virus, the threats of global warming, forces the world community to change in order to overcome the global threats of the spread of COVID-19 pandemic waves, climate change and uncontrolled migration.

Keywords: uneven economic development, pandemic, climate change, unauthorized migration, supranational agreement on population growth, new world order.

DOI: 10.31857/S0201708322010090

REFERENCES

- Gunnar Myrdal' (1975) Problema ravnopraviya i ee rol' v mirovom razvitii. [*The Equality Issue in World Development*]. Mirovaya ekonomicheskaya mysl'. Skvoz' prizmu vekov. Tom 5. Vsemirnoe priznanie: lekii nobelevskih laureatov. Mysl', Moscow. 2004. 767 p. (In Russian).
- Medouz D. H., Medouz D. L., Randers J., Berens V. (1991) Predely rosta. Doklad po proektu Rimskogo kluba "Problemy chelovechestva". [The Limits to Growth. Report on the Project "Problems of Humanity"]. MGU, Moscow. 207 p. (In Russian).
- Harary Y.N. (2019) 21 urok dla XXI veka [21 Lessons for the 21-st Century]. Sindbad Publishers Ltd, Moscow. 416 p. (In Russian).
- Fal'cman V. (2021) Regulirovanie antropogennoj nagruzki na sredu obitaniya. [Regulation of Anthropogenic Load of the Habitat]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 65, No 4, pp. 14–20. (In Russian).
- Fal'cman V. (2020) Mezhdunarodnaya pomoshch' bednejshim stranam. [International Aid to Least Developed Countries] *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, Vol. 64, No 8, pp. 56–62. (In Russian).